Я чувствовал себя так, как будто в глубине души мне скучно. Более двадцати лет я жил здесь, и вдруг мой дом перестал быть моим, а родители, которых я любил и уважал более двух десятилетий, вдруг стали чужими? Слезы бесконтрольно стекали по лицу матери, когда Отец тяжело качал головой, тяжело вздыхая, когда он снова нажал: "Сделай свой выбор".

Я потерла лицо, выкачала ноги из кровати и пошла к отцу. "Ты все еще будешь задерживаться, если я решу остаться?" Я спросил. Отец покачал головой, хотя кивающая голова Мастера Шесть сказала мне, что он лжет.

Тот факт, что отец снова лгал, сделал это еще более невыносимым для меня. "Отец, мама, - сказал я быстро, не задумываясь, - Ты достаточно сделал для меня... I..." Я не мог закончить то, что хотел сказать. Слезы стекали по моим щекам. Отец жевал сигарету и с унынием сказал: "Не заблуждайтесь, задержка моего восхождения из Человеческого Царства не из-за этого". У меня есть свои причины, чтобы отказать мне в отъезде. Даже если вы покинете уезд У Чжун, я все равно буду здесь".

Мои слезы не могли остановиться, сколько бы раз я не вытирал лицо. Моя хватка за меч затянулась, и я громко сказал: "Я никогда не покину У Чжун, и я никогда не оставлю вас всех! Я - это я! Единственный и неповторимый Мурун Шиян! Даже если ты вознесешься, отец, я все равно твой сын!"

Мать ворвалась в плач и бросилась обнимать меня. Взволнованная улыбка распахнулась на лице Отца, когда он продолжал грызть сигарету, хотя Мастер Сикс от разочарования покачал головой и тут же ушёл бессмысленно. Позднее в тот же день Отец признался мне, что именно во время его приключений более двух десятилетий назад они с Матерью нашли меня...

Отец не вдавался в подробности произошедшего, рассказывая лишь укороченную версию событий: во время своих приключений он столкнулся со старым, раненым даосским священником. Священник носил меч на спине и ребенка на руках. Несмотря на все его усилия, отцу не удалось спасти даосца, который выжил по своей воле; он получил тяжелые огнестрельные ранения настолько тяжелые, что любой другой человек долго бы падал. Своим последним вздохом он доверил меч и младенца Отцу, открыв, что младенца отдал священнику владелец меча. Он умолял Отца защитить ребенка. Но прежде, чем Отец смог попросить еще немного, старый священник умер.

Я был младенцем в пучке, и меч, который носил старый священник, был тем же самым, что и тот, который я сейчас держу. Отец взял глоток ликера из своей фляжки. "Меч - часть тебя; он разделяет твою жизнь и судьбу". Я тоже удивился, когда взял меч, поэтому назвал тебя в честь меча, Шиян". "Разве ты не исследовал и не нашел что-нибудь обо мне все эти годы?" Я спросил, хотя Отец не ответил, улыбаясь мне лишь до последней улыбки.

По правде говоря, у меня не было ни малейшего интереса узнать, кто мои биологические родители, ни энтузиазма узнать, кто или что послужило причиной смерти старого даосского священника. Для меня был важен вопрос о вознесении моего отца. Буду ли я только мешать ему и матери? Но мои опасения были неуместны; отец никогда не хотел вознестись, скорее, он ненавидел само представление об этом, по крайней мере, я был уверен. Отец редко, а то и

никогда не проявлял никакого желания ни в чём, и он не был тем, кто отказался бы от своего вознесения ради меня. Это был просто не он.

Так что пришла временная остановка в этой умопомрачительной и разрушительной материи; тупиковая ситуация, которая сохранялась бесконечно, до тех пор, пока в один прекрасный день, когда Время сочло бы это иначе. "Будьте осторожны, - сказал отец, жестикулируя к шиитскому мечу, который я держал в руках, - могут быть неприятности, которые могут найти вас, поскольку теперь вы держите меч". Смирись с ними, как велит тебе судьба, чтобы твой хныкающий Мастер Шесть снова не потревожил меня"!

Дни шли медленно, как проходит время, притупляя ту боль, которую я чувствовал в тот день. Жизнь в Центре вернулась в нормальное русло, хотя мы начали беспокоиться о средствах. Наши дни стали голыми и сухими, как пустыня в голодной земле, с момента заключения Символа веры Восьми Триграмм. В течение пяти месяцев у нас не было ни одного клиента, который бы входил в двери Центра паранормальных исследований Де Чанга до ноября. Было только повезло, что мы заработали много средств во время нашей борьбы против Символа веры, что мы смогли пережить это долгое время.

Это был еще один тихий день в Центре. Только мусор опавших листьев и пыль снесли над тротуарами снаружи. Юань Чхонси внезапно раздавил окурок сигареты в пепельнице. "Уже семь! Пойдём поедим! Точно никого нет!" Он ворчал. Я кивнул своим молчаливым согласием.

Мы сняли пальто и собирались уходить, когда наш выход был заблокирован фигурой. На первый взгляд, я почти подумал, что это потенциальный клиент, пока не понял, что это девушка Лин Фэна - Юанюань. Теперь она была частым посетителем Центра, часто приезжала каждые несколько дней, чтобы найти Линь Фэн, что и Юань Чунси, и я начали чувствовать себя смущённо. Но у Юань Юань есть дар дружить с кем угодно с легкостью. Ее харизматичное поведение и жизнерадостность были немалой частью этого. "Куда вы, мальчики, собрались?" Она спросила. "Ужин, где же еще", - ответила я случайно, затягивая сигарету. К нашему удивлению, Юанюань быстро сказал: "Хе-хе-хе! Тогда пошли со мной! У нас с коллегами встреча!" Я поцарапал голову. Юань Чхонси никогда не отказывался от таких приглашений, но мне было едва ли интересно. "Ты и брат Лин просто идите. Странно, что мы оба вместе!" Я сказал, но Юань Чхонси усмехнулся и сказал: "Давай! Все о тебе знают, Муронг Шиян! Они с нетерпением ждут встречи с тобой! Более того, у тебя ведь еще нет девушки? Все мои коллеги прекрасны и великолепны!"

"Теперь меня не интересует романтика! Я даже знаю, кто я!" Я мрачно пробормотал. "Давай, брат Шиян! Я просто не понимаю вас, богатых мальчиков! Ты так много беспокоишься, несмотря на то, что тебя осыпают богатством! Я бы и сам наслаждался, если бы у меня было много денег!" Она лаяла с возмущением, и до сих пор широко колыхалась. Я мог только тихо гримасничать. Какие у тебя свободные губы, Линь Фэн, я шипнул себе на ухо, ты должен все рассказать своей девушке!

И всё же, в конце концов, я уступил Юанюаню. Мы последовали за ней на встречу с коллегами, и Юань Чхонси так широко улыбалась перспективам еды.

В машине по дороге на вечеринку я вдруг вспомнила, что Чунси тоже сирота. "Ты когда-нибудь задумывался, кто твои родители, Чхонси", - спросил я его. "Я? Нет. Я не такой, как ты, для меня учитель - это всё, что у меня есть. Более того, мои родители искали бы меня, если бы были живы. Но если они действительно здоровы и не ищут меня, то это говорит только о том, что я им не нужен. Но мой учитель, он нуждается во мне!" Я могла только улыбаться его ответу; ответ Юань Чунси был именно таким, каким я ожидала. Так же, как и я, я был музилен, мои родители были для меня всем. Выбор, который отец поставил меня, вряд ли был выбором.

Машина с криком остановилась возле ресторана, и мы вчетвером высадились, а Юань Юань тянул за руку Линь Фэна вверх по лестнице, пока мы шли сзади. Она выглядела достаточно взволнованной, чтобы показать своего красавчика коллегам.

Мы с Юань Чхонси разделили слабую улыбку, когда смотрели сзади.

Собрание оказалось неловким; за столом было только трое мужчин - я, Линь Фэн и Юань Чунси - более десяти молодых людей. Юань Чунси интересовался только едой, поэтому он мог съесть все, что перед ним было, без всякого неудобства. То же самое можно сказать и о Линь Фэне, у которого уже есть девушка в Юанюань. Несмотря на то, что я не такой лихой, как Линь Фэн, я один чувствовал себя ужасно неуютно и не в своей тарелке, будучи единственным неприкасаемым мужчиной, которому нечего делать.

http://tl.rulate.ru/book/34841/997521